

# ХРОНОГРАФИЯ ОДНОГО СОВЕРШЕНСТВА

*Между Исполнителем и Virtuозом – примерно та же разница, что между Талантом и Гением. Или как между просто скрипкой и Скрипкой Страдивари. В этом смысле «перво-рожденный» Chapter One от нового швейцарского часового бренда Maitres du Temps – TA самая Скрипка... Текст Alessandra Ores.*



*И новый бренд, начавший свой отсчет с мужской модели Chapter One, кто знает, чем способен удивить нас завтра? – «Думаю, следующая модель будет менее сложной, но более выраженной в дизайнерском отношении. Возможно, мы попробуем поработать над аналогичным предложением для женщин. Уверен, это было бы интересно, хотя... – м-р Хольцман улыбается. – Женщине угодить значительно сложнее».*



Коллекционерам хорошо известно, что предметом коллекционирования может быть только уникальный в своем роде предмет. И чем сложнее и необычнее «суть», тем азартнее поиск и выше процесс наслаждения. В этом смысле и часы – не исключение...

Время было, есть и будет. Но Время, заключенное в футляр, – со множеством крохотных шевелящихся пружин, рычажков, шестеренок и цилиндров «под стеклом» – особое Время. Период метаморфоз, которые в каждом конкретном случае (в каждом бренде и с каждым годом) – совершеннее предыдущих. Следовательно, чтобы опередить время хотя бы на шаг, и заслужить право на эпитет «лучший среди жевневских», современный часовой прибор, как минимум, должен обладать технически, эстетически и эргономически безупречной формой. Не говоря о сути...

В этом смысле, хронограф Chapter One – «младенец» с фантастическим набором «генов», 558 усложнений в первом же дебютном! – Не слишком ли? Не слишком. Для профессионала создание «идеального механизма» – сродни вызову самому себе! Бесспорно, рискованно, но кто-то ведь должен быть первым! Первым оказался Стивен Хольцман. Это ему принадлежала блестящая идея пригласить трех независимых виртуозов. Чтобы сделать первый «...One», как «Скрипку...». И заявить о рождении бренда.

Претенциозно? Ничуть! Во-первых, Стивен знал, кого приглашать: младший гений – англичанин Питер Спик-Мартин – зарекомендовал себя в кругу специалистов как один из немногих, способных извлекать из «мелодий» прошлого принципиально необходимое сегодня звучание. Кристоф Кларе – умением создавать сложнейшие механизмы. И, наконец, Роже Дюбуи – как самый старший гений – делился опытом. Из области привычного высокого искусства (haute horologie). Каково работалось втроем? – «Это было невероятно интересно, – вспоминает Дюбуи. – Но мы хорошо потрудились. Мы работали целых три года, чтобы получить тот результат, который бы полностью удовлетворял наши человеческие и профессиональные амбиции. И я уверен, что наш

хронограф будет интересен не только коллекционерам. В первую очередь, людям, для которых «наручное время» – «индикатор» личной системы отсчета»...

Возникли ли разногласия в ходе работы? – «Нет. Каждый из нас, еще до знакомства, был уважительно настроен по отношению друг к другу. Часовой мир не такой уж большой. Поэтому мастерство, как впрочем, и репутация мастера, играют в нем значительную роль. Лично мне было интересно делиться своим – во многом традиционным опытом, наблюдая за «открытиями» моих более юных коллег. К тому же, мы впервые опробовали в работе «последний» подход. Вместо привычного: вначале механизм, затем – «одежда для механизма», то есть, корпус. Наш хронограф собирался слоями, с внесением необходимых корректив на каждом следующем этапе. Это был действительно интересный опыт для всех нас».

Что ж, без преувеличения: получился шедевр. Ни один наручный хронограф «до» не отличался столь функциональной и удобной простотой из стольких механизмов-усложнений! Турбийон, 60-минутный счетчик-хронограф, ретроградные индикаторы даты и времени (по гринвичскому меридиану), два вращающихся барабана с днями недели и фазами луны, и многое другое. Миниатюрный максимеханизм – «под крышей» цельного минидизайна из розового золота. Кстати, за изобретение самого красивого усложнения, подчеркивающего техническое совершенство механизма, так называемого «регулирующего вихря» – турбийона (1801) – отдельное спасибо не менее гениальному предшественнику – Абрахаму-Луи Бреге. И мсье Руссеку – за не менее фантастическое «устройство для записи времени» – за хронограф (1820)...

Впрочем, производство обоих механизмов и сегодня требует высочайшей, практически ювелирной квалификации Мастеров. Откуда, собственно, сравнение со «Скрипкой»...

...Все верно: «парадоксов нить» со временем свивает нити в факты. И время продолжает быть. Как драгоценность. И в другой огранке.